

Ночной ветерок лениво перебирал стебли душистой травы, заставляя их колыхаться в едином, почти гипнотическом ритме. Он мягко гладил прибрежные заросли, склоняя их в такт своему невидимому течению. Лишь легкая рябь, бегущая по воде, нарушала царившее безмолвие, словно тихая музыка для одинокой души.

Озеро в лунном свете было прекрасно и пугающе одновременно. Его темная гладь отражала бесчисленные звёзды и расплывчатую ленту Млечного Пути, раскинувшуюся по своду, словно небесная река. Это место обладало опасной, почти колдовской красотой, манившей к себе путников своим холодным изяществом. Проезжавшие мимо торговцы часто останавливались здесь, чтобы напоить уставших лошадей, набрать кристальной воды или наловить серебристую рыбу, совсем не подозревая, что это станет их последней остановкой.

На дне озера, скрытые от глаз, покоились десятки тел. Вода, пропитанная их последними вздохами, источала тяжелую тёмную ци. Она пульсировала собственным, зловещим ритмом, проникая в сознание, очаровывая его и оплетала невидимыми нитями. Она манила, обещая покой и красоту, а когда жертва оказывалась в объятиях вод, озеро с наслаждением высасывало из неё жизнь, оставляя лишь обтянутый кожей скелет, который в скором времени становился частью его мрачного убранства. Заклинатели, призванные простым людом, либо поддавались её чарам, либо, осознав своё бессилие, в ужасе бежали.

Адское жжение в лёгких заставило Янь Шэнли распахнуть глаза. Инстинкт выживания с силой, с которой кровь ударила в голову, заставил его тело вздрогнуть. Сердце вновь забило в бешеном ритме, выталкивая адреналин в кровоток. Звериный страх понёс вверх.

К поверхности. К воздуху. К жизни.

Янь Шэнли барахтался, дрожащими руками цепляясь за воду, как за что-то осязаемое, пытаясь выбраться из этой ледяной могилы. Несколько отчаянных рывков – и он наконец выкарабкался на берег, тяжело падая на сырую землю. Холодная грязь прилипла к щеке, но парень почти не чувствовал этого, да и особого внимания не обращал – всё его существо было занято одним: жадно, судорожно глотать воздух. Горло сжимали спазмы, каждый вдох обжигал изнутри, вырываясь наружу хриплым, свистящим кашлем. Из лёгких хлынула ледяная вода, смешанная с горькой желчью. Тело сотрясала такая сильная дрожь, что, казалось, кости вот-вот разлетятся на части. зуб на зуб не попадал.

Мокрые, спутанные волосы, облепленные тиной и нитями тёмных водорослей, прилипли к его лицу и шее, как холодная сава́н. Сквозь их липкую пелену он смотрел в ночное небо, но видел не звёзды, а лишь одно: безразличное, отрешённое лицо девочки. Её спокойный, пустой взгляд с высоты обрыва — последнее, что он запомнил перед падением. Этот образ жёг сознание острее, чем ледяная вода жгла лёгкие.

Зачем? Почему?..

В ушах стоял оглушительный шум – гул собственной крови, бешено стучавший в висках, смешанный с далёким, приглушённым плеском воды. Янь Шэнли казалось, что он всё ещё

тонул, что холодные щупальца озера вот-вот снова схватят его лодыжки и утянут обратно в темноту. Он лежал, не в силах пошевелиться и просто дышал, с каждым прерывистым вдохом по крупицам возвращаясь к жизни.

Тело словно было залито свинцом – не пошевелиться. И лишь пульсирующая, дергающая боль в левом запястье помогала сознанию пробиваться сквозь густой-густой туман. Мир перед глазами предстал расплывчатым, затянутым пеленой влаги и боли. Вокруг клубился ночной туман, цепляясь за остроконечные пики дальних гор, черневших на фоне звездного неба.

Стены древнего леса, искривленные и поросшие мхом, смыкались вокруг Янь Шэнли, создавая гигантскую зеленую ловушку. Парень медленно повернул голову в сторону, всматриваясь во тьму. Казалось, из лесного мрака, из-за каждого ствола, из-за каждой щели между корнями на него смотрели. Десятки пар светящихся точек – жёлтых, зелёных, красных... все они замерли, следя за каждым его слабым движением, каждым прерывистым вдохом.

С хрипом, больше походившим на стон, Янь Шэнли попытался приподняться на локтях. Мышцы дрожали от напряжения, а спина неприятно ныла. Слабые руки подкосились, и парень вновь грузом рухнул на землю.

Что с ним? Почему тело больше не подчиняется ему? Оно словно было разбитым, чужим и сломанным.

Голова раскалывалась, заставляя морщиться от пульсирующих волн по черепной коробке. Взгляд Янь Шэнли, блуждающий и неосознанный, наконец упал вниз. Когда-то белый халат был пропитан чем-то тёмным и липким, местами даже слипшимся. Ткань тяжело лежала на груди, источая тошнотворный запах старой крови, затхлости вперемешку с чем-то невыразимо гниющим. На босые ноги и вовсе было страшно смотреть. Они были худые, испещренные ссадинами с глубокими царапинами, прилипшими комьями черной грязи и хвои.

Стопы горели огнем.

И когда Янь Шэнли приподнял руку, то обомлел. На левом запястье, от самого основания ладони и почти до локтя, зиял уродливый, рваный шрам, словно кто-то с холодной жестокостью провел по венам тупым ножом.

Шрам? У него никогда не было такого жуткого шрама! Зеркало... срочно нужно зеркало.

Парень с трудом подполз к воде, передвигаясь на локтях и коленях, как раненое животное, и заглянул в темную, почти черную гладь озера.

Из воды на него смотрел незнакомец.

Плавные, утончённые черты контрастировали с резкой линией скул. Широкие, идеально

очерченные брови слегка изгибались дугой, придавая взгляду оттенок аристократической надменности. Сквозь мертвенно-бледную, фарфоровую кожу, проступала голубая сеточка вен и пятна синюшно-фиолетовой окраски. Прямой нос с лёгкой, едва заметной горбинкой и пухлые, почти бескровные губы. Мокрые темные волосы прилипали ко лбу и щекам.

А глаза... эти глаза... в которых отражалась безмерная усталость вперемешку с меланхолической отрешенностью, не принадлежавшей Янь Шэнли. В их глубине, за зеркальной поверхностью ужаса, было что-то иное – постороннее, сокрытое, ведавшее, как гасли звёзды и рушились империи, как стиралось в порошок всё, что когда-то считалось вечным.

Кто этот незнакомец, что так внимательно смотрел на Янь Шэнли?

Вид окровавленного, измученного, не его тела, вызывал новую, леденящую дрожь. Она затрагивала всё его нутро, сотрясая внутренности и заставляла подрагивать кончики пальцев. Его сознание, словно перегруженный механизм, лихорадочно пыталось найти опору, хоть какую-то нить, ведущую к понимаю происходящего.

Это отражение было прекрасным и отталкивающим одновременно. Оно было его, но в то же время – совершенно чужое.

Янь Шэнли медленно, дрожащей рукой потянулся к лицу незнакомца, не в силах поверить. Пальцы коснулись ледяной поверхности, и круги поплыли по воде, искажая образ, размывая чужие теперь уже его черты. Он дотронулся до мокрой кожи щеки, и в темной воде отражение повторило его движение с жуткой, безжизненной точностью. Внутри него всё замерло, а затем взорвалось хаотичным вихрем мыслей, сталкивающихся и разрывающих сознание на части.

«Это не я. Это не могу быть я»

Парень судорожно провел рукой по длинным, спутанным волосам, нащупав в них колючие ветки, скользкую тину и что-то твердое, возможно, камешек. Каждое прикосновение к этому телу отзывалось отвращением и страхом. Он отчаянно хотел списать всё на кошмар, слишком яркий и реалистичный. Но леденящий холод воды, жгучая боль в легких, тяжесть мокрой одежды, образ девочки с ледяным взглядом – всё это было слишком осязаемым, слишком настоящим. Янь Шэнли шмыгнул носом, пытаясь подавить подкатывающую тошноту, и заставил себя сделать медленный, глубокий вдох, чтобы ещё раз осмотреться.

Вдох. Выдох. Вдо...

Б-з-з-з-ннн!

Острый, пронзительный звон, похожий на звук разбитого стекла, умноженный в тысячу раз, пронзил голову. Янь Шэнли согнулся пополам с тихим стоном, вцепившись пальцами в виски. Мир померк, поплыл перед глазами. Происходящее не поддавалось никаким логическим

объяснениям. Сквозь нарастающий шум начали пробиваться обрывки чьих-то неразборчивых голосов, непонятный шепот и шипение белого шума. Всё накладывалось друг на друга, сливаясь в оглушительную какофонию. Но постепенно, очень плавно, хаотичный шум начал упорядочиваться. Голоса слились в один – бесстрастный, лишенный всякой человеческой теплоты, но кристально ясный.

[Голосовой помощник]: — Голосовой помощник Бию приветствует пользователя Янь Шэнли!

Зрачки расширились, поглощая радужку. Янь Шэнли сковал бездонный ужас. Он застыл, не в силах издать и звука.

Не получив ответа, механический женский голос без тени нетерпения повторил:

[Голосовой помощник]: — Голосовой помощник Бию приветствует пользова...

— Что?.. О, нет. Нет-нет-нет, – парень замотал головой, словно пытаясь вытряхнуть навязчивый голос. — Я схожу с ума... Нет, я лучше сойду с ума, но только не это! Умоляю, только не это...

[Голосовой помощник]: — Голосовой помощник Бию приветствует пользователя Янь Шэнли! Производится первичная диагностика состояния... Обнаружены повреждения: переохлаждение, множественные поверхностные ссадины, психологический шок. Рекомендуется найти укрытие и источник тепла.

[Голосовой помощник]: — Дорогой пользователь, при перемещении ваша душа не пострадала. Вероятность того, что вы сошли с ума, равняется...

Машина сделала едва уловимую паузу, словно сверяя данные:

[Голосовой помощник]: — Нулю.

Всё его существо рвалось домой. К железной двери, которую можно запереть на все замки. К окнам, за которыми шумит знакомый город. К кровати, где можно укрыться с головой одеялом и сделать так, чтобы весь этот ужас исчез. Но вместо этого он был здесь. В этом лесу, полном хищных глаз. В этом чужом, изуродованном теле. С этим голосом в голове, который временами прерывался и шипел, словно теряя сигнал в самом неподходящем месте.

[Голосовой помощник]: — Мы поздравляем вас, дорогой пользователь! Вы стали счастливым лотерейным розыгрышем «Спасти миллионы душ, открыв сердце главного злодея!»

Пауза, на этот раз более длинная, полная неестественного, запрограммированного ожидания.

[Голосовой помощник]: — Вам предстоит поменять ход истории!

Последние три слова прозвучали с особой, подчеркнутой значимостью, словно их озвучивал диктор на грандиозном шоу. Янь Шэнли сидел на коленях в грязи, смотря в никуда, с выражением полного, абсолютного недоумения и отрицания. Слова «лотерейный розыгрыш», «главный злодей» и «история» отскакивали от сознания, словно камень от стены. Единственное, что он мог осознать – это то, что его мольбы не были услышаны. Кошмар только начинался.

— Поменять... как поменять?

[Голосовой помощник]: — Смягчить сердце главного злодея!

Прятаться, игнорировать, бежать – все это не имело никакого смысла, ведь система находилась в самой его голове.

[Голосовой помощник]: — Вы можете не беспокоиться, система позаботилась о своем дорогом пользователе. Вам не обязательно быть в близких отношениях, дабы избежать столкновения двух миров. Вы вполне можете сделать все на расстоянии!

Янь Шэнли невольно затаил дыхание. Тяжелый камень брмени, что резко упал на него, придавив всей своей тяжелой массой ответственности, будто начал понемногу сыпаться. Он почувствовал, как мучительный спазм в области солнечного сплетения постепенно отпускает, уступая место робкой, неуверенной надежде.

Слова Бию прозвучали как бальзам на его израненную, мечущуюся душу. Возможно, не всё так безнадежно? Возможно, ему не придется переступить через себя самым невыносимым образом?

Но едва Янь Шэнли начал успокаиваться, механический голос вновь заполнил его сознание:

[Голосовой помощник]: — Если пользователь выберет легкий уровень, то система пометит его как особого врага главного злодея, на которого нужно будет обратить внимание. Вполне вероятно, что в дальнейшем вы погибнете от рук Вэн Лицзяня мучительной смертью, но при этом вам будут начислены максимальные баллы, которые пользователь сможет потратить на будущую жизнь!

— Какие... какие еще баллы?! Какая будущая жизнь после мучительной смерти?! И ты это называешь легким уровнем?! – закричал парень, возмущенный всей абсурдностью сказанного. — Это безумие! Я не собираюсь в этой адской лотерее участвовать!

Горькая ирония судьбы словно издевалась над ним. Он, всегда скептически усмехавшийся над нелепыми сюжетами романов о «попаданцах», теперь сам стал такой же беспомощной пешкой в руках бездушного алгоритма. Ему до тошноты не хотелось ввязываться в интриги этого мира, сталкиваться с главным героем, этим чудовищем Вэн Лицзянем, или их приспешниками! Рискую собственной шкурой, которая, на минуточку, вовсе не его!

Сама мысль о том, к чему могли бы привести «близкие отношения» с главным злодеем, пробуждала у него приступ чистейшего отвращения. Хотя тело, в которое Янь Шэнли вселился, могло быть и прекрасным, но оно было чужим, и перспектива использовать его таким образом... Нет. Он не мог так поступить ни с собой, ни с прошлым хозяином тела. Слишком подло.

Головная боль, начавшая утихать, накатила с новой, удвоенной силой. А голос Бию, еще недавно казавшийся просто неприятным, теперь преобразился. В его ушах разразилась оглушительная, пронзительная сирена, от которой заходились ходуном кости и даже помутнело зрение.

[Голосовой помощник]: — Если вы откажетесь, ваша душа будет незамедлительно разрушена.

Это был уже не просто голос. Это было физическое насилие. Он чувствовал, как его сознание затягивает в воронку из боли, белого шума и чего-то ещё, вот-вот готовую поглотить его целиком.

[Голосовой помощник]: — До разрыва связи с новым телом осталось... 5...

Дикий ужас сковал всё его тело.

4...

Он не мог дышать. Янь Шэнли инстинктивно схватился за горло, впиваясь пальцами в кожу. Мир помутнел. Кажется, парень перестал чувствовать тело.

3...

И тут пробился он - древний, как сам человеческий род, инстинкт, придавив собой все. И отвращение, и страх, и даже принципы.

2...

Нет!

[Голосовой помощник]: — ...1

— СТОЙ! Я СОГЛАСЕН! - крик, полный отчаяния, сорвался с самой грани небытия.

Янь Шэнли стоял на коленях, опираясь руками о влажную землю, его спина судорожно вздымалась. Он чувствовал, как по его щекам катятся горячие слезы, смешиваясь с грязью и

потом. В горле стоял ком, а внутри было пусто и холодно. Он только что добровольно подписался на участие в безумной игре, исход которой был ему неизвестен.

Но был ли у него другой выбор?

Система замолчала, прервав обратный отсчёт на самой грани. Оглушительная сирена стихла, оставив после себя звенящую, давящую тишину, сквозь которую лишь слышалось его собственное прерывистое дыхание. Головокружение медленно отступало, унося с собой и острую боль, превращая её в глухой, нудный гул.

Мысли путались.

— А есть ещё какой-нибудь вариант, где смерти от руки главного злодея получится избежать? Хоть какой-то шанс?..

Молчание системы затянулось. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем в его сознании вновь возник тот безжизненный голос, теперь звучавший чуть более размеренно, словно машина производила сложные вычисления.

[Голосовой помощник]: — Пользователь может выбрать сложный уровень. В данном случае существует вероятность, что жестокое сердце главного злодея смягчится, путем непосредственной духовной близости душ, составляет... двадцать восемь процентов из ста.

— Ты издеваешься? - вырвалось с горькой, почти истеричной усмешкой. — Как, по-твоему, я должен изменить этот чёртов ход событий, если Вэн Лицзянь настолько непробиваем? Двадцать восемь процентов? Это даже не шанс, это издевательство!

Оба варианта были хуже петли на шее. Один сулил быструю, но мучительную смерть. Другой - медленное самоуничтожение, предательство самого себя, и всё ради призрачного, ничтожного шанса.

[Голосовой помощник]: — Система на связи круглосуточно. Поддержка и сопровождение своих пользователей является важнейшим приоритетом! Бю желает вам удачи и дарит подарок!

В его опущенной руке вдруг возникла тяжесть. Длинная, прочная трость из тёмного, отполированного дерева. На её изогнутом набалдашнике была искусно вырезана голова змеи с крошечными рубиновыми глазами. Она холодно упиралась в его ладонь.

Подарок? Скорее напоминание о том, что у него в голове есть система, которая, о боги, умеет дарить бесполезные вещи!

Оставшуюся часть ночи Янь Шэнли провёл в мучительных попытках заставить своё новое, чуждое тело повиноваться. К утру, опираясь на трость до хруста в белых костяшках пальцев, он

наконец смог подняться на ноги. Каждое движение отзывалось пронзительной болью в мышцах, будто их рвали или же нещадно растягивали. Голод сводил желудок судорогой, а перед глазами плавали пятна.

Это тело долгое время лежало без движения, и теперь оно мстило ему за свое воскрешение.

Под безжалостно яркими лучами утреннего солнца Янь Шэнли, хромая, побрёл по едва заметной тропе, пока лес не расступился, открывая вид на каменистый склон горы. И там, среди камней, скрывались кусты, усыпанные темными ягодами.

В глазах заблестела надежда, а сердце ёкнуло. Хоть что-то хорошее. Парень, опираясь на посох, подошел ближе и с опаской разглядывал колючие ветви с пышными листьями. Ягоды переливались на солнце фиолетовым и чёрным бархатом. В животе, в предвкушении сладкого лакомства, заурчало. Не медля, Янь Шэнли сорвал одну крошечную фиолетовую ягоду и покатал её в ладони. Упругая – значит определенно вкусная. Осторожно сжав её между пальцев, она источала сладкий, душистый аромат. Затем взгляд упал на другую, черную. Её запах был совсем иным – горьким и кисловатым.

«Выглядят безобидно...» – промелькнула в голове наивная мысль. Изголодавшийся организм требовал пищи, заглушая голос разума. Выбор казался очевидным.

Он поднёс ко рту фиолетовую ягоду, уже предвкушая сладость. Но едва кончик языка коснулся кожицы, мир вокруг замер. Воздух рядом с его шеей внезапно задрожал. К горлу, с ужасающей душой точностью, прижалось нечто острое и холодное. Фиолетовая ягодка выскользнула из рук, упав и покатавшись по пыли к чьим-то массивным чёрным сапогам.

Время для Янь Шэнли остановилось. Этот день определенно достоин номинации «самый худший».

«Попал» – успела мелькнуть в голове единственная, безнадежная мысль.

<http://bllate.org/book/17378/1629810>